

ТАТЬЯНА
КАУШАНСКАЯ

Тропы Бытия
2004-2008

Совет
Чёрный день
Воспоминания о детских болезнях
Мольба
Как просто жить в обычной суете,
Горечь
Бабье лето
Завет
Волшебство музыки
Нет, никому я больше не должна,
Плата за счастье
Зимняя бессонница
В каждой избушке - свои погремушки,
Наш маленький друг
Мне жалко уходящий год,
Секрет
Дождаться бы конца зимы,
Как много одиночества вокруг,
Зимний сплин
Вспоминая Булата Окуджаву
О суета сует!
Уехать бы куда глаза глядят
Мизантропия
Вот и закончился январь,
Старость
День святого Валентина
Поезд «Ленинград – Севастополь»
Любовь, любовь!
Хочу года ушедшие забыть,
Тридцать пять
К прошлому
Юбилейные года
Високосный год
Апрель
Мысль
Быль
Пастораль
Душа без любви, словно высохший колос,
Питерское лето
Парнас
Полуденный сон
Зима тревоги нашей
Судья
Усталость
Честь
Блажен, кто верит в чудеса
Люблю я незабудки . . .
Баллада о Марии
Предаться лени – вот мечта,
Апатия

Не принимай души стенанья
Сегодня ты не позвонил,
Не пересечь предел
Ночной кошмар
Не загадывай желанья
Отзвучали фанфары, отзвенели бокалы,
Прошение
Уехали друзья . . .
Поэт и слово
Наважденье
Друзья зовут
Заклинанье
Зима
Божий дар
Отпусти, Петербург!
Призвание поэта
Поклон
Настроение
Зеркала
Я жду весну
Женское счастье
Театр
Дождь ожидания
Сирень
Трепещет голос в унисон
Посланец
Надежда
Свеча
Веселие
Сиеста
Весенний подарок
Грустное познание
Поэту
Прощание с годом
Слава
Ветреная ночь
Сороковины
Слёзы
Цена
Грусть
«Что толку грустить о былом . . .»
Посвящение в альбом
Весёлый гном
В поисках счастья
Муки творчества
Не говори о счастье
Однополая любовь
Отпуск
Последний шанс
«Всё также мил овал лица . . .»
Кто я?

Совет

*«... Как мысли чёрные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро»
А.Пушкин «Моцарт и Сальери»*

Храните себя от тоски и печали,
Усталому сердцу так трудно любить,
Чтоб чёрные мысли в полон вас не брали,
Старайтесь мгновения жизни ценить.

Взгляните на небо, где звёзд отраженье
Ваш дух очарует своей красотой,
Иль листьев осенних немое круженье
Внесёт в вашу душу смиренный покой.

Пойдите в концерт - там волшебные звуки
Откроют вам вновь торжество бытия,
Иль просто подставьте усталые руки
Под тёплые струи дождя.

Но если печали сродни наважденью,
Зудят, застилая собой белый свет,
Откройте немедля поэта творенье,
Где тотчас найдёте полезный совет.

Чёрный день

Вокруг советуют - не трать,
Наступит чёрный день
И нечем будет залатать
Разрушенный плетень.

Мол, скоро старость заметёт
Очаг погасший твой,
И вслед за ней беда придёт
С сумою за спиной.

А у меня один ответ -
Над всем царит Господь,
Он знает, сколько ещё лет
Живою будет плоть,

И тайну эту никому
Вовек не разгадать,
А потому, пока живу,
Зачем себя лишать

Прелестных радостей земных,
Ещё желанных мне,
Немного уж осталось их
В потрепанной душе.

Зачем копить ни весть на что,
А вдруг мне повезёт,
Пропустит Бог сквозь решето
Крупинки всех невзгод

И вместе с ними чёрный день,
Что сведущий народ
Всё вешает на мой плетень,
Мешая жить взахлёб.

Воспоминания о детских болезнях

Бессонные ночи, тревожные дни
И радостный миг ощущения,
Что всё, уже всё, наконец, позади
И можно упасть в сновиденье.

А утра небесная синь да лазурь,
Пробившись сквозь створки окошка,
Не тронет мой сон после давешних бурь,
А ляжет у ног, словно кошка,

И станет ласкать утомлённую плоть,
Согреет теплом мои руки,
К душе, словно милость господня, прильнёт,
Как будто воздаст мне за муки,

И будет мой сон охранять от тревог,
В надежде продлить сновиденье,
Но детского смеха счастливый звонок
Тотчас же прогонит забвенье,

Вернув меня в лоно степенного дня
С привычной, как мир, суетою,
Где буря ушла на чужие поля,
Оставив мне счастье покоя.

Мольба

О, Господи, не отворяй врата
Непрошеной беде.
В твоих руках моя судьба,
Будь милостив ко мне.

Я всё могу перенести,
Лишение и нужду,
Позор за то, что не в чести,
Лишь отведи беду.

Прости грехи, вины в том нет,
Что женщиной была.
Теперь уже на склоне лет
Душа моя чиста.

И в помыслах и в бытие,
Среди простых забот,
Одну молитву шлю тебе -
Укрой нас от невзгод,

И если выпадет судьба
Непрошенной беде,
Прошу, не отворяй врата,
Будь милостив ко мне.

* * *

Как просто жить в обычной суете,
Быть занятой с восхода до заката
И укрываться от тоски в усталом сне,
Где память спит, не ведая утраты.

Когда ж душа свободна от забот
И пребывает в ленности и скуке.
Тотчас придёт воспоминаний взвод,
Нас обрекая на непрошенные муки.

Пригнёт печалью сожаленья о былом,
Явив на свет несметные сомненья,
И душу изнурит безвременным постом,
Лишив её надежд на возвращенье

Тех лёгких и беспечных дней,
Где грёзы обретали воплощенье,
И не томили предсказания вестей,
Несущих боль разлук и отреченья.

Теперь же лунного затмения свет
Едва мерцает в сумраке туннеля,
В страх превращая быстротечность лет,
И в плач балладу о бессмертии менестреля,

И надо жить в безумной суете,
Не позволять себе мгновения покоя
И укрываться от тоски в усталом сне,
Где быль и явь не властвуют душою.

Горечь

Во всех я бедах виновата,
Куда ни кинь — повсюду клин,
И к прожитому нет возврата,
Не возродить сгоревший тын,

Чтобы понять, в каких деяньях
Нарушила заветы я,
Кому накликала страданья,
Чью душу от печали не спасла,

Кого забыла в суете бездонной,
Грехом сердца разбила чьи,
И чьей судьбе, бедою опалённой,
Не подставляла руки я свои.

Кто бросит в меня камень осужденья,
Что я, презрев смятенье и молву,
С единственной надеждой на спасенье
Уехала в чужую мне страну,

Где, продираясь сквозь тоску непониманья,
В кровь раздирая немощную плоть,
Руки не протянула к подаянью,
А сберегала то, что подарил Господь,

И любила безмерно, не требуя платы,
Боль безбожной обиды старалась забыть,
Даже если и в чём-то была виновата,
Только Бог меня будет за это судить.

Бабье лето

Журавлиные стаи, зачем вы грустите,
Расставаясь с холодным осенним дождём,
И с надрывной печалью с небес нам кричите,
Покидая пустой неприветливый дом.

Ну а мы остаёмся, бескрылые птицы,
В ожидании долгих и злых холодов,
Словно поздняя осень закрыла границы,
Паутиной опутав огни маяков,

Лишь рябиновый цвет отлетевшего лета
Возвращает нам память о знойной поре,
Да подсолнухов строй в золотых эполетах
Дарит радости миг загрузившей душе.

Может нам повезёт и откликнется осень
На немую тоску, что таится в глазах,
И откроется вдруг долгожданная просинь
В надоевших как боль бесконечных дождях.

И отбросив печаль, как ненужную боле,
Упадём в позабытые Богом года,
И приняв за любовь лета бабьего долю,
Мы вкусим от запретного плода греха.

Завет

«И враги человека — домашние его . . .»

Евангелие от Матфея, гл.10

Не висите веригой на судьбах детей,
Не губите родительской волей,
Каждый должен идти лишь дорогой своей,
Лишь своею быть избранным долей.

Вспоминайте себя, свою дерзкую статью,
Своеволье безумных решений
И стремление самим мир подлунный узнать,
Выбрать собственный круг увлечений.

И вы прожили век, как решила судьба,
Через тернии к звёздному свету
И испили вы чашу до самого дна,
Но свою, не внимая совету.

Да вы мудры и опыт, как горб, за спиной,
И томят вас благие желанья,
Возвести для них дом, так похожий на свой,
И укрыть от лавины страданья.

Но не может быть счастья по воле чужой,
Нет дороги , проторенной к счастью,
Чтоб не мучать себя непрощённой виной,
Не давите родительской властью.

Волшебство музыки

Исторгла скрипка слёзы из души
По мановению волшебного творенья,
И словно ангелы с небес сошли
Утешить плоть и облегчить смятенье,

И жизни грусть и сумрачная даль
Наполнились божественным сияньем,
И воцарился мир и улеглась печаль,
Как будто снизошло благодаянье,

Излив в сердца целительный бальзам
Святейшей нежности и кроткого терпенья,
И вздох молитвенный вознёсся к небесам
С надеждою на милость и прощенье.

* * *

Нет, никому я больше не должна,
Всё отдала, что на душе скопила,
И за добро давно не жду добра,
Большую цену за него я заплатила,

Бессонными ночами и тоской,
Обидой, что не зная сострадания
Висела, словно гильотина, надо мной,
Пытаясь веру отобрать в благодеянье.

И я металась, словно раненая лань,
Не ведая, как обрести спасенье,
И не могла понять, за что платила дань,
За долг, любовь иль самоотречение.

За что стояла я с протянутой рукой,
Считая каждый грошик пониманья,
Порой ходила с порванной сумой,
Страшась нависшей тени подаянья.

Нет, никому я больше не должна,
Купаюсь в тихих волнах утешенья,
Но если призовет меня судьба,
Вновь выпью чашу жертвоприношенья.

Плата за счастье

Воздаст Всевышний нам за всё сполна,
Кому за грех, ну а кому - за счастье,
Одних отпустит до небесного суда,
Другим отсыплет пригоршню напастей.

А мы, греша в бессилии своём,
Живём надеждою на отпущенье,
И лишь за счастье милости не ждём,
Томимся в ожиданьи искупленья.

И судный день расплаты за любовь
Нагрянет каменной десницей командора,
И станет быть лишь достояньем снов,
А явь пригнёт смятением разора.

И мы пойдём в чистилище судьбы
Опять просить на счастье подаянье
И будем черпать из источника любви,
Моля Спасителя отсрочить наказание.

Зимняя бессонница

Всё короче становится день,
Всё длиннее бессонное бденье
И луны бледнолицая тень
Навевает тоску и смятение,

И струится полуночный свет
На разрушенный мир сновидений,
Отсылая в далёкий рассвет
Утомлённую грусть наваждений,

И стучатся в ночное окно
Ледяным перезвоном метели,
И ложится печаль на чело
От бессонной пустой канители.

Лишь восточная нега зари
Обласкает уставшее бденье
И бесшумною поступью сны
Возвратят сладкий мир отрешенья.

* * *

В каждой избушке - свои погремушки,
Зудят,отнимая покой у души,
И плачут от боли, уткнувшись в подушки,
Попавшие в плен неподсудной судьбы,

Чья воля наслёт то ли взлёт, то ль паденье,
Одарит ли счастьем, накличет беду,
Спасёт от неволи глухого забвенья
Иль подведёт раньше срока черту.

И мечутся в страхе, не видя спасенья,
Пытаясь молитвой беду отвести,
И милости просят за все прегрешенья
В безумной надежде любимых спасти,

И ждут, что устанет судьба от ненастья,
Прогонит напасть милосердной рукой,
И щедро отсыплет им горсточку счастья,
Вернув в их очаг долгожданный покой.

Наш маленький друг

Машеньке

Когда ты приходишь в осенний наш дом,
Как будто весна поселяется в нём,
И всё расцветает тотчас же вокруг,
Когда ты приходишь, наш маленький друг.

В пленительном облаке светлых кудрей,
С весёлой и нежной улыбкой своей,
С небесной лазурью в прелестных глазах
И цветом зари на жемчужных щеках,

И тает, как снег новогодний, тоска,
Осеннюю хмарь отторгает душа,
И радость капелью звенит из под крыш,
Когда ты приходишь, наш славный малыш,

И сладко свернувшись пушистым клубком,
Чуть слышно мурлычешь о чём-то своём,
И даришь невинность своей доброты
И детства ушедшего память любви.

И тихого счастья мерцающий свет
Теплом согревает безрадостность лет,
И скрипки поют серенаду душе
О нежной любви, посвящённой тебе.

И долго хранит посветлевший наш дом
Подарок весны, заблудившейся в нём,
Лишь грусть поселяется снова вокруг,
Когда ты уходишь, наш маленький друг.

* * *

Мне жалко уходящий год,
В нём были и печали, и веселье,
Немало суетных и сладостных хлопот,
Приятных встреч и тягостей прозренья.

Но он ушёл, и я слегка грущу
От странной неминуемой потери,
Как будто бы впустить меня прошу,
Печально стоя у закрытой двери.

И не вернуть ни радость и ни боль,
Всё кануло в бессмысленную вечность,
Остались сиротливая юдоль
И лишний шаг в немую бесконечность,

Да в памяти струится цвет,
Окутанной туманом акварели,
И счастья прошлогоднего отсвет
Покоит душу песнею свирели.

И тянется молитва к небесам,
Укрыть от притаившейся напасти,
Унять в душе неистовый бедлам
И засыпать под нежный шелест счастья.

Секрет

Валерику

Нас никому вовек не разлучить,
Не разорвать связующих нас нитей,
И преданность души не остудить
В безумном хаосе несметных перипетий.

Не отобрать ни горечь и ни боль,
Ни счастья, что Господь отмерил,
Не прочесть таинственный пароль,
Что он хранить навечно нам доверил,

Где есть секрет, известный только нам,
Как уберечь любовь от отречения,
И не попасть под ветреный угар,
Летящего стрелою искушенья.

Как обогнуть все камни на пути,
Не разодрав в чужом краю колени,
И принимать иронию судьбы
Смеясь и плача, словно менестрели,

Как уцелеть в неистовом миру,
Расцвеченного чувственной палитрой,
И лишь не знать, чем улестить судьбу -
Смирением иль праведной молитвой.

* * *

Дождаться бы конца зимы,
Когда утихнут все метели,
И оживут от спячки дни,
Покинув стылые постели,

И закружится голова,
От щедрости весны пьянея,
И зазвенит в душе струна
Под трепетной рукой Орфея,

Вновь пробудившего любовь,
Чуть задремавшую под вьюгу,
Томлением наполнив плоть,
Весны бессменную подругу,

И расцветут опять мечты,
Купаясь в солнечной купели,
Вот только б до конца зимы
Дожить средь вьюжной канители.

* * *

Как много одиночества вокруг,
Кричащего беспомощной тоскою,
Когда любовь вдруг выпала из рук,
Найдя другое место для постоя.

И день и ночь сливаются в одно
Невыносимое воспоминанье,
Где торжествует и смеётся зло,
Дверь распахнув для боли и страданья,

Срывая еле видимый покров
С трепещущей от горя веры,
И превращая счастье прежних снов
В глядящие из-за угла химеры,

И благодатная когда-то тишина
Лишь источает холодность молчанья,
Как будто замерла навек струна
На ноте безутешного отчаянья.

И падают надежды в пустоту
Под тяжестью душевного крушенья,
Жизнь обрекая на вселенскую тоску,
Где мир жесток, и нет в нём утешенья.

Зимний сплин

Укрыты забвеньем обиды и ссоры,
Пустые обманы, причуды любви,
Саднящие душу ночные раздоры
До первого всплеска усталой зари.

Так тихо вокруг, словно зимняя вьюга
Засыпала снегом душевный бедлам,
Закрыла ворота привычного круга,
Где страсть источала любви фимиам.

И всё улеглось в ватный кокон уюта,
Былые желанья, притихшая плоть,
Лишь тянется нить ледяного маршрута,
В неведомый день, что назначил Господь.

И грёзы тускнеют от холода сплина,
Глядящего в окна бесстрастной луной,
И грусть навевает немая картина,
Где к звёздам возносится вечный покой.

И тихо душе в этой зимней юдоли,
Смиреньем наполнены ясные дни,
Лишь снятся виденья о чувственной воле
В прелестных романах из мира мечты.

Вспоминая Булата Окуджаву

*« . . .Надежды маленький оркестрик
под управлением любви!»*

Бредём уже неторопливо
Вдоль улицы, ведущей вниз,
И память, глядя сиротливо,
Порою просит - оглянись

На путь, планидою хранимый,
Сквозь радость встреч и боль потерь,
На берег сладостно-любимый,
Где балом правили апрель

И уходящий в ночь троллейбус
С неразделённою тоской,
И неразгаданный поныне ребус
Девчонки с длинною косой,

Где скрипок нежное звучанье
В оркестре ветреной любви
Нас приглашало на свиданье
Под сень арбатской тишины,

И роза красная цвела
В руке божественно-красивой,
И жизнь, как шарик голубой плыла,
В простор, пока ещё незримый,

Где грёз неистовый расцвет
Дарил нам праздное веселье,
И звал немыслимый берет
В бездонный омут искушенья.

О суета сует!

О суета сует, что мне в твоём круженье,
Какая ипостась в тебе манит?
Души полёт или любви томленье,
Безумства карнавал иль тихий шёпот лип,

Смятенье чувств от сути мирозданья,
Глухая боль безжалостных разлук,
Иль грусть от неумелого прощанья,
Когда пустеет дружеский наш круг.

Скользящий свет пустых воспоминаний,
Ненужных, словно прошлогодний снег,
Иль тихая печаль былых признаний,
Что канули давно в ушедший век,

Нелепый вздор непрочных отношений,
Интриги, зависть, холод пересуд,
Иль неподвластный нам восторг влечений,
Или грехов неведомый маршрут.

О суетная вязь земного пребывания,
Что заставляет так тобою дорожить?
Неутолимый голод вечного желанья
Ещё одно мгновение прожить.

* * *

Уехать бы куда глаза глядят

От надоевшей зимней круговерти,
Ветров, что злобно в окна мне стучат
И белизны, напоминающей о смерти,

От холодов, что замораживают всё -
Полёт души и плотские желанья,
И отбирают у души моей тепло,
Задув свечу любви и сострадания.

Бежать, пока ещё пурга
Не перекрыла к отступлению дорогу
И, оставляя далеко внизу снега,
Махнуть рукой родимому порогу,

И наслаждаясь южной красотой,
Забыть на миг постылые невзгоды,
И ублажать свой внутренний покой,
Такой зависимый от прихотей природы.

Уехать?! Только вот беда -
Висит, как наказание, возвращенье,
Так может отворить озябшие врата
И разослать любимым приглашенья.

Разжечь камин берёзовой корой,
Вином наполнить звонкие бокалы
И пить за здоровье на брудершафт с зимой,
Простив её строптивые забавы.

Январь 2004

Мизантропия

Чем больше узнаю людей,
Тем мне милей уединенье
Под сенью липовых аллей,
В полях, где марево цветенья,

На тихом берегу реки,
В морских немыслимых просторах,
И даже на краю земли,
Лишь бы не слышать о раздорах,

О зависти к чужой судьбе,
О тёмной жажде разрушенья,
О чьей-то немощной беде
Среди разора отреченья.

Чтоб не участвовать в боях
За царство под небесным сводом
И не впадать в смертельный страх,
Когда труба зовёт к походам.

Не слушать сплетен чёрный вал
И злобный шёпот осужденья,
И гостей не ходить на бал,
Где вьётся ладан вожденья.

Не ведать горечи сердец,
Попавших в вечные изгои,
И тихо ждать, когда Творец
Мне распахнёт свои покои.

* * *

Вот и закончился январь,
Свидетель бурного веселья,
И новогодний календарь
Отметил первый день рожденья,

И жизнь вернулась в колею,
Всем нам знакомую до боли,
Где явь преследует мечту,
А счастье делится на доли,

И жизненных коллизий рать
Вновь не сдаёт своих позиций,
Стараясь власть завоевать
Окрепнувшей в боях десницей,

И в чашу, полную любви,
Добавить яду испытанья,
И в дар душе преподнести
Студёную купель страданья.

Но вот уж слышится вдали
Весны несмелое движенье,
Свой голос подают ручьи
Из ледяного заточенья,

И сталактитовый наряд
Украсил стройные карнизы,
В колокола всюду звонят
Послы весенней антрепризы,

Нас приглашая позабыть
Метельные переживания,
И с наслаждением испить
Волшебный кубок ожидания.

Старость

Плачет старость о былом,
Утирая горько слёзы,
Вьются вьюгой за окном
Нерастраченные грёзы.

Одиночества тоска
Молча шаркает по дому,
Зябко стынет красота,
Позабывшая истому.

Рассыпается венок
Незабвенного венчанья
И давно молчит звонок,
Спутник тихого отчаянья,

И глядят из всех углов
Притаившиеся тени,
Память прожитых годов
Из безмолвных сновидений.

Только топчется метель
В ожиданьи приглашенья,
Да скрипит тоскливо дверь,
Словно молит о прощеньи,

И дрожит в руке платок,
Обрамлённый кружевами,
И печалится восток
Над бессонными очами.

День святого Валентина

Валерику

Я так люблю смотреть в твои глаза,
Где в глубине мерцает отраженье,
И не нужны мне злые зеркала,
Что вызывают горькое смятенье.

Я так люблю, когда твоя рука
Ложится с тихой нежностью на плечи,
И затихает вьюжная зима,
Уже спешащая ко мне навстречу.

Я утешения люблю твои,
Они мне дарят ощущение покоя,
Когда тревожат мою душу сны
И боль находит место для постоя.

Ещё люблю ночную тишину,
Что бережно хранит твоё дыхание,
И, словно выдох, тихое «Люблю!»,
Похожее на звёздное послание.

Я жизнь люблю за тот волшебный миг,
Когда сердца соединились воедино,
За новорожденного первый крик
И день святого Валентина,

За светлую любовь к моей семье,
За внуков, что даруют возрожденье,
За то, что снизошло ко мне
Любви высокое предназначенье.

Поезд «Ленинград – Севастополь»

Летит за окнами земля,
Плывут дома, желтея фонарями,
А в маленьком купе застыла тишина,
Все спят, укутанные снами.

Стучат колёса, словно метроном,
Вагон качает детской колыбелью,
И где-то позади остался дом
И сад с величественной елью,

А впереди пространственная тьма,
Зовущая в неведомые дали,
Где может ждёт меня судьба
На белокаменном вокзале.

А поезд въётся по железной колее,
Спеша на встречу с местом назначения,
И так уютно в сумраке купе,
Так сладостно сердечное томленье,

Когда душа свободна и чиста,
И жизнь витает в облаке мечтаний,
Не ведая, что мчатся поезда
В далёкую страну воспоминаний.

Любовь, любовь!

Любовь без радости - какая скука,
Зачем её постылую хранить?
Не лучше ль лёгкая, как облако, разлука,
Когда нам нечего и некого винить.

Любовь невинная, навеянная сказкой,
Приходит под покровом сладких грёз
И умирает, разглядев под маской,
Шипы от некогда прекрасных роз.

Любовь беспечная, как пчёлка золотая,
Перелетает от цветка к цветку,
Порою счастья нектар теряя
На переменчивом ветру.

Любовь безумная, похожая на омут,
Уносит прочь надежды на покой,
Познавшие её так часто тонут
Под злой девяти-бальной волной.

Любовь, повенчанная с истою страстью,
Сверкает, словно праздничный салют.
Полна желания пробиться к счастью,
Коли найдёт спасительный приют.

Любовь спокойная, как сонное забвенье,
Хранит уют, подаренный судьбой,
И зажигает лучик утешенья
Над каменистой жизненной тропой.

Любовь, любовь — источник вдохновенья
Штурмующих дорогу на Парнас,
Дарю вам личный опыт восхожденья -
Смешной и легкомысленный пассаж.

* * *

Хочу года ушедшие забыть,
Не мучаться тоской воспоминаний,
И прошлого золу не ворошить,
Не плакать о гибели мечтаний.

Не возвращаться в боль былых обид,
Засыпать пеплом горечь поражений,
И всё, что до сих пор в душе саднит,
Упрятать в ветхий короб сновидений.

День начинать, как будто бы с нуля,
Встречать рассвет с восторгом ожидания,
Благословлять неспешность бытия,
Пришедшего на первое свиданье.

Жить с этим днём, подаренным тебе,
В согласии и благодати терпенья,
Не думать о напастях и беде,
Чтоб не навлечь их грозное вторжение,

И не пытаться заглянуть вперёд,
Там пустота, укрытая туманом,
Что суждено, то всё равно грядёт,
Напрасно утешать себя обманом,

И быть любимой, и самой любить,
Пить счастье от рассвета до рассвета,
И прошлого золу не ворошить,
Пусть от меня хранит свои секреты.

Тридцать пять

Катюше

Тебе сегодня – 35,
Пора прелестного расцвета,
Когда стройна, как тополь, стать
И на лице все краски лета,

И в пышном ворохе кудрей
Сверкают золотые блики,
И губы кажутся свежей
Плодов поспевшей земляники.

Когда любви желанной зной
Сжигает страстью наслажденья,
И грёзы властвуют душой,
Тебе даруя ощущение

Пленительности бытия,
Летящего жар-птицей счастья,
Где нежность мягкая твоя
Окутывает женской властью

Мужскую трепетную плоть,
Пришедшую к тебе судьбою,
Хранящую твою любовь
И мир семейного покоя.

Когда в доме твоём уют
И звон бокалов в дни веселья,
И дети жизни придают
Высокий смысл продолженья,

И создают в твоей душе
Очаг, наполненный свеченьем,
И станут в будущем тебе
Опорою и утешеньем.

Тебе всего лишь 35,
Расцвет любви, надежд, желаний,
Возможностей весь мир объять
И упоительных мечтаний.

К прошлому

Ты можешь уйти, позабыть обо мне,
Захлопнуть страницы нелёгкого чтива,
И, жизнь доживая в чужой стороне,
Ни разу не вспомнить бывшего мотива,

Владевшего нежности тонкой струной
И пьющего счастье из рога веселья,
Хранящего сон под жемчужной звездой
И ублажавшего страсть вожделенья.

Ты можешь забыть про усталость мою
На долгой дороге сквозь дебри исканья ,
И, стоя уже на осеннем ветру,
Принять от меня за грехи покаянья.

Забыть все тревоги и беды мои,
Томленье, что стало давно уж не нужным,
И, гордо храня разрушенья свои,
Оставить лишь город под куполом вьюжным,

Где улицы помнят любви карнавал
И тихое эхо бывшего признанья,
Где мудрый, как мир, знаменитый портал
Дарил свою тень, укрывая свиданье,

И грёзы кружились, как пух тополей,
Над величавой и гордой Невою,
И жизнь, выходя на простор площадей,
Не знала, что станет так быстро тобою.

Юбилейные года

Мы ходим в гости, пьём вино,
Кружимся в вихре наслаждения,
И драмы смотрим лишь в кино,
Спасая душу от крушения.

Роман читаем про любовь,
Слезой омыв чужое счастье,
Переживая вновь и вновь
Раздрызганные в клочья страсти.

Спешим в зелёные леса,
Плоть защищая от тревоги ,
И свято верим в чудеса,
Что дарят дальние дороги,

И душу греем у костров
Под нежную струну гитары,
И терпим злобных комаров
Чтоб доказать, что мы не стары,

Что не пришёл ещё черёд
Бессмысленного прозябанья,
Хоть жизнь давно уже зовёт
Отдаться воле созерцанья,

Просеять через решето,
Что выпало на нашу долю,
И сожалеть, что всё прошло,
До немошной душевной боли.

И отмечать свой юбилей
В нелепо-бодром настроении,
И, слыша праздничный елей,
Таить от глаз чужих смятение,

Но небеса благодарить,
Что есть восходы и закаты,
И чтоб позволили дожить
До следующей круглой даты.

Високосный год

Как истово его ругает
Непросвещённая толпа,
Во всех невзгодах обвиняет,
За каждую беду браня,

И сыплет медные монеты
Греховных дел в его карман,
И пестует свои наветы,
Ловя мистический дурман,

И свято верит заблуждениям,
Что застилают ей глаза,
И поддаётся наваждениям
Не ведая, что лишь судьба

Воздвигнет райские чертоги
Иль замостит дороги в ад,
Назначит год, когда пироги
Бесшумно в вечность заскользят,

И нет к престолу приближённых,
Все годы для неё равны,
Лишь он, невинно осуждённый,
Нам дарит лишний день любви.

Апрель

Апрель, апрель - проказник шалый,
Дуришь нам голову весной,
То окропишь водицей талой,
То снежною укроешь мглой,

И рушишь хрупкие надежды
На долгожданное тепло,
А помнишь, как бывало прежде,
С твоим приходом всё цело.

Нарциссы томно источали
Весны призывный аромат,
Тюльпаны яростно пылали
В тени причудливых оград,

Фиалки нежно голубели
В уже оттаявшем лесу,
И птицы, ах как птицы пели
На праздничном твоём балу,

И души полнились томленьем,
Купаясь в солнечных лучах,
И наслаждался мир цветеньем,
Забыв зимы суровый нрав.

Мысль

О мысль моя, ты словно птица,
Влетаешь, не спросив меня,
И бьёшь крылом в моей темнице,
Больную душу бередя,

И пьёшь покой без сострадания,
Не оставляя мне надежд,
И посылаешь испытанья,
Подняв сомнения мятеж,

И погружаешь в бездну страха,
Куда не проникает свет,
И тени восстают из праха,
Но лишь затеплится рассвет

Уходишь ты без сожаленья,
Вернув на время мне покой,
Лишь оставляя опасенье,
Придёт другая на постой.

Быль

Сгинул прошлого путь
В серых хлопьях тумана.
Что ушло-не вернуть
Из далёкого стана,

Не потрогать рукой,
Не прижаться щекою,
Не позвать за собой
Повздыхать под луною.

За окошком весна
Так похожа на осень,
Потускнели глаза,
Пеплом кажется проседь.

Утро смотрится в сны,
Где мелькают виденья
Из бесплотной страны,
Уходящей в забвенье.

Еле теплится день,
Тянет к долу усталость,
Жизни прожитой тень
Нам в наследство досталась,

Вездесущей тоской
Под бессонной звездой,
Не потрогать рукой,
Не прижаться щекою.

Пастораль

Валерику

Я пью из чистого источника любви
Нектар покоя и благоговенья,
И глядя с нежностью в глаза твои,
Купаюсь в тёплых волнах утешенья,

Что держат меня крепко на плаву
Среди штормов и ветреных напастей
И воздают душе моей хвалу
В минуты поэтического счастья,

И раны бесконечные мои
Врачуют добротою пониманья,
И превращают тихие мечты
В неповторимый праздник обладанья,

И омывают нежностью печаль,
Глядящую зеркальным отраженьем,
И преподносят мне в подарок пастораль
Пред зимним неминуемым вторженьем.

* * *

Душа без любви, словно высохший колос,
Дрожит под холодным осенним дождём,
И Афродиты божественный голос
Печально звучит за промокшим окном,

И ходит вокруг одиночества мука,
Стуча в твоё сердце настырной клюкой,
И стала подругой безмолвная скука,
Незванною гостьей придя на постой.

И хочется выйти из куш заточения,
Испить наконец из сосуда любви,
Но где отыскать тихий якорь спасенья,
Как изменить злую волю судьбы?

Взойти ли на паперть с дрожащей душою,
Моля подаянья у мудрых богов,
Или предстать перед шумной толпою,
Отбросив стыда ненавистный покров.

Вложить ли в конверт тихий голос прошенья,
Отправив его незнакомым сердцам,
Иль выпить запретный бокал искушенья,
Разбив две единых судьбы пополам.

А годы уходят в песок ожидания,
Сменяется осень постылой зимой,
Но теплится будет лампадка желанья
До божьего зова на вечный покой.

Питерское лето

Ну вот и лето забрело
В насквозь промокший дом,
И наконец-то снизошло
Нас одарить теплом.

Всё просушило на ветру,
Проветрило дворы,
Открыло неба синеву
И жёлтый лик луны.

Сменило грусть пустых аллей
На пёстрый маскарад,
И нежным пухом тополей
Укрыло строгий град.

В черёмух кипенный туман
Одело берега,
Сирени чувственный дурман
Впустило к нам в дома,

Заворожило красотой
Немеркнущих ночей,
Махнуло кистью золотой
По куполам церквей,

И нас решило пригласить
Отметить свой приход,
И с наслаждением вкусить
Неслыханных даров.

Парнас

Когда в душе утихнет глас
Томящихся стихов,
Я улетаю на Парнас
В святилище богов.

И памяти моей роман,
Как редкий фолиант,
Кладу с поклоном к их ногам,
Моля спасти талант.

Вернуть святой полёт души
В скользящую строку,
И песней, что спала в тиши,
Наполнить вновь струну.

Услышать нежный голос лир
Из райского дворца,
Принять божественный клавиш
Из добрых рук Творца,

И, возвратившись в свой ковчег,
Вновь овладеть пером,
И позабыть, как сон, побег
За золотым руном.

Полуденный сон

Что лучше может быть
Полуденного сна?!
Тихонечко прикрыть
Уставшие глаза,

И голову приткнуть
В укромном уголке,
И сладостно вздремнуть
От шума вдалеке.

Перенести себя
Хотя б на пять минут,
В прелестные поля,
Где васильки цветут,

И солнышко блестит
В лазури голубой,
И ветер шелестит
Травой луговой,

Где добрая земля
Качает колыбель...
Стучат! Увы, пора
Впрягаться в канитель.

Зима тревоги нашей

Сохрани для души
Доброту и прощенье,
И отнять не спеши
Сонм надежд на спасенье.

Не тревожь тишину,
Не зови испытанья,
Не наполни суму
Горькой долей скитанья.

Схорони от беды,
Поднеси утешенье,
Слабый дух укрепи
Перед тьмою забвенья.

Не казни за любовь,
Сбереги ожидания,
Чтоб усталая плоть
Не забыла желанья,

Не глядела с тоской
На печать разрушенья,
Не звала на постой
Холода отчужденья,

Не лишала мечты
Средь зимы увяданья,
И ждала от судьбы
Тёплый дождь состраданья.

Судья

«Не судите, да не судимы будете!»

Евангелие от Матфея, глава 7-я

Как нам желанно осудить
Соседа за грехи,
Негаданно в себе открыть
Талантливость судьи.

И, оглашая приговор,
Прогнать сомненья прочь.
Позвать, чтоб учредить надзор,
Желающих помочь.

О справедливости своей
Оповестить весь свет,
Пророком слыть среди людей
И толковать завет.

Клеймить позором слабый дух,
Блуждающих во тьме,
И, словно избранный пастух,
Гнать каяться в грехе.

И вдруг из неземных палат
Услышать тихий стон:
«Брось в меня камень, коль ты свят,
Или покинь амвон!»

И дрогнет в тот же миг рука
Под тяжестью грехов,
И ниц падёт душа твоя
От праведности слов.

Усталость

Такая серая усталость
Сковала немощную плоть,
И вроде дел — такая малость,
Всего лишь душу прополоть.

Отбросить прочь полынь сомнений,
Горчащих избранной стезёй,
И отделить зерно прощений
От плевел, собранных виной.

Скосить навек траву забвенья
Над памятью ушедших лет,
И терпкий вереск прегрешенья
Собрать в засушенный букет.

Срубить терновый куст страданья,
Вонзивший в плоть свои шипы,
И подорожник испытанья
Убрать с проторенной тропы.

И, завершив благодеянья
Над утомлённою душой,
Наполнить плоть тоской желанья
Пожить под вечною луной.

Честь

Две шпаги в снег, смертельный счёт
И выстрела святая месть,
И пуля прямо в сердце бьёт,
Когда задета чья-то честь.

Когда нет права промолчать,
И равнодушный делать вид,
И деланно не замечать
Стыда пылающих ланит.

И путь один, другого нет,
В морозной стылости утра,
Направить молча пистолет
В дрожащий силуэт врага,

И выбор сделает судьба,
Чью плоть оставить на снегу,
Но кровь, что будет пролита,
Спасёт мгновенно честь твою.

* * *

Блажен, кто верит в чудеса
И ждёт от жизни благолепия,
Глядит с надеждой в небеса
И не боится лихолетья.

Идёт дорогою земной
С одной котомкой за плечами,
И верит в благодный покой
Сродни божественной печали,

И смотрит с жалостью на нас,
Рабов страстей и наслажденья,
Калифов, выбранных на час,
В бездонном плотском искушеньи,

В чревоугодии хмельном
Творящих зло без покаянья,
В погоне за златым тельцом,
Отдавших душу на закланье.

Толпой идущих в божий храм
Не за душевным очищеньем,
А с просьбой - снизойти к грехам
И получить их отпущенье.

И, выйдя за святой порог,
Тотчас забыть свои стенанья,
И, страх упрятав под замок,
Вернуться в лоно возлиянья.

Люблю я незабудки . . .

Незабудки, незабудки,
Глаз моих голубизна,
Заглянул он на минутку,
А остался навсегда.

Чем его приворожила,
До сих пор я не пойму,
Не звала и не манила,
Не молилась на судьбу.

Лишь любви волшебный кубок
Через край перелила,
Да букетик незабудок
В дар ему преподнесла.

То ль испил хмельного зелья
Из любовного ковша
И наполнилась весельем
Истомлённая душа,

То ли цвета незабудки
Позабыть не смог глаза.
Заглянул лишь на минутку,
А пропал в них навсегда.

Баллада о Марии

Вьётся дорога меж тёмных холмов,
Стелются тени идущих волхвов.
Ярко горит на востоке звезда,
Путь в Вифлием освещает она.

Там под покровом библейской ночи
Молится мать над огарком свечи,
Чувствует бедное сердце беду,
Кто-то несёт её сыну судьбу.

Встанет звезда над порогом твоим,
Волхвы падут пред младенцем святым,
Видно сбылись предсказания слова,
Миру спасителя ты родила.

Будет тернист его праведный путь,
Слишком грешна человечества суть.
Чашу страдания он должен испить,
Чтобы грехи за всех нас искупить.

Примет он смерть, как укажет Господь,
Снимешь с креста его бедную плоть,
Кровь материнскою смоешь слезой,
Будешь молиться за вечный покой.

Услышит творец тихий шёпот молитв,
Сына из мёртвых тебе воскресит,
Но в райские кущи его вознесёт,
И божеским сыном своим наречёт.

И станешь ты матерью божьей навек,
Имя восславит твоё человек,
Лишь сын твой услышит в небесной тиши
Плач по нему материнской души.

* * *

Предаться лени — вот мечта,
Похожая на сон,
Забросить нудные дела,
Их вечный марафон.

Кольцо немедля разомкнуть
Пустопорожних встреч,
От пересудов упорхнуть,
Чтобы себя сберечь.

Отдать веселья мишуру
За созерцанья миг,
Не выставлять впредь на юру
Души своей дневник.

Забыть долгов немой укор -
Виновников морщин,
И жизни суетной раздор
Сменить на лёгкий сплин.

Укрыть несправедную суть
От посторонних глаз
И выбрать непутёвый путь
Без лишних громких фраз,

И наслаждаться тишиной
Оттаявшей души,
И ленью называть покой,
Что куплен за гроши.

Апатия

Ну что за напасть, только утро проснулось,
Глядишь, уже вечер стучится в окно,
Вчера ещё лето с весной разминулось,
Сегодня вокруг золотое руно.

И будто вчера наши лёгкие руки
Качали в усталой ночи колыбель,
А ныне уже повзрослевшие внуки
Рисуют безвестной судьбы акварель.

И то, что лежало в дали бесконечной,
Вдруг тихо вошло в поседевший наш дом,
И молча достало из сумки заплечной,
Что нам не являлось ни духом ни сном,

Что враз обернулось усталостью плоти,
Потерей надежд и душевной тоской,
И жизнь замерла на крутом повороте
Из летнего счастья в предзимний покой

И трудно понять бытия быстротечность,
Поверить, что осень давно уж в гостях,
Что нам не вернуть голубую беспечность,
Пропавшую где-то на долгих путях.

И надо от жизни принять поражение,
Прочтя летописную повесть её,
И с тихой покорностью плыть по течению,
С собой прихватив только имя своё.

* * *

Не принимай души стенанья,
Не слушай её грустный хор,
Она ещё полна желанья
И струн не смолкнул перебор.

Не потускнели краски лета,
Манит ещё веселья глас,
И песнь последняя не спета,
Не кончен жизни пересказ.

Ещё струится вдохновенье
И лунный свет тревожит сны,
Порою вводят в искушенье
Давно забытые мечты.

Любовь свой лик не изменила
И нежность всё ещё тиха,
И осень нас не отпустила
Туда, где вечная зима.

И журавлиные печали
Ещё не трогают слезой,
Да переливчатые дали
Влекут неведомой тропой.

Но всё-таки порой усталость
Нагонит к вечеру тоску,
И к жизни улетевшей жалость
Растреплет душу на ветру.

И вновь унылые стенанья
Сольются в горестный хорал,
И погрустневшие желанья
Забудут прежний карнавал.

* * *

Сегодня ты не позвонил,
Не вспомнил обо мне,
И день как будто в вечность плыл,
И плакал клён в окне.

Закат потерянно глядел
На грусть в моих глазах,
И ветер жалостливо пел,
Запутавшись в ветвях.

И ночь укуталась в печаль,
Склонившись надо мной,
И грустно маятник качал
Поникшей головой.

И скорбно телефон застыл
На мраморном столе.
Сегодня ты не позвонил,
Не вспомнил обо мне.

Не пересечь предел

«Боюсь, свидание с Москвой

Разбередит некстати душу... «

Л. Барский

И я боюсь — разбередят
Мне душу питерские ночи,
И боль былую возвратят
Тех дней, что видятся воочию.

Что было будто бы вчера -
Вокзал, перрон, души смятение,
И скорбный отблеск очага,
Вслед посылающий прощенье,

И озера чужого синь,
Чужая вязь непониманья,
И шелест не родных осин,
И бездна долгого страданья...

Зачем я побреду опять
По этим улицам знакомым,
И снова буду открывать,
Тот город, бывший моим домом,

Искать свою немую тень
В тиши аллей, под сенью храмов,
И возвращать вчерашний день
И память звонких карнавалов.

Тревожить то, что спит давно
Под лёгким пологом забвенья,
Что тихой грустью замело
Глухую горечь отреченья,

Что перешло в иной удел,
В иное миропониманье,
И мне не пересечь предел,
Несущий боль воспоминанья.

Ночной кошмар

Я возвратилась в ночь из бездны,
Из ужаса небытия,
И лишь луна во мгле безбрежной
Услышала, как вскрикнула душа.

Я возвратилась на последнем вздохе,
Испив живительной струи поток,
И в кулаке зажала жизни крохи,
Пытаясь в сон вернуть жестокий рок.

Я возвратилась встретиться с рассветом,
Встающим за бледнеющим окном,
С кленовым золотистым цветом
И ласковым, по-летнему , теплом,

С беспечным днём, открывшим мне объятья,
С весёлой трелью будничных звонков,
И тихим ощущеньем счастья,
Хранящего мой отчий кров.

И оказалась сказочно-богатой,
Приняв такой подарок от судьбы.
Я возвратилась, как пришла когда-то
В сей мир подлунный из безвестной тьмы.

* * *

Не загадывай желанья,
Не испытывай судьбу,
Жизнь, не глядя в предсказания,
Пишет летопись свою.

Дует слева, дует справа,
Дрожью бьёт на сквозняке.
От её крутого нрава
Нет спасения нигде.

То вонзит стрелу страданья
В неразлучные сердца,
То пошлёт нам в наказание
Золотистого тельца.

Иль придёт в наш дом раздором,
Дверь прилюдно распахнув,
Или осквернит надзором
Искушённый волей дух.

Но бывает, что устанет
От безудержных хлопот,
В книгу милости заглянет,
В дом удачу позовёт.

Окрылит мечты надеждой,
Отомкнёт любви врата,
Из юдоли безнадежной
Переселит в терема.

И подарит нам свиданье
Со счастливою звездой,
И исполнит все желанья,
Поднесённые судьбой.

* * *

Отзвучали фанфары, отзвенели бокалы,
Юбилейных речей отшумела река,
И ветер осенний унёс карнавалы
В безмолвную даль, где ночуют века.

И жизнь покатилась привычной дорогой
Средь суетных дел и несметных тревог,
И грустная память поры босоногой
Всё также приходит из повести снов,

Всё также грустят облетая берёзы,
И снежная пыль замечает листву,
И где-то уже притаились морозы,
Да годы грустят на озябшем мосту.

И в души, как прежде, приходит отчаянье,
Что время уходит стремительно прочь,
И вечности тьма, источая молчанье,
Приходит за нами в безлунную ночь.

Прошение

Не гневайся на род людской,
Перед тобою слаб
И нищий духом и герой,
И господин, и раб.

Один твой мимолётный взгляд
И жизнь меняет цвет,
И бедным станет, кто богат,
И зрячим, кто был слеп.

Всё сущее в твоих руках,
Печаль и свет любви,
Полёт души и плоти прах,
И чёрный дым беды,

И плата за эдемский грех.
Висящая мечом
Над сладостью земных утех,
Над хрупким очагом,

Над теми, кто пришёл в сей мир
Страдания испытать,
Кто был любим и сам любил,
Кто душу мог убить.

И перед волею твоей
Они, как лист сухой,
Так смилуйся и пожалей
Несчастный род людской.

Уехали друзья . . .

Тамаре и Джону

. . . не верится что были,
Что только что сидели за столом,
И говорили, столько говорили,
Как будто черпали из памяти ковшом.

О детях, внуках, суетных заботах,
О тех, кто жив, и тех, кто не дожил,
Исполненных судьбою поворотах
И городе, что счастье нам дарил,

О жизни, что промчалась как мгновенье,
Оставив только память за спиной,
Что ветер странствий поднимает настроенье,
Но всё желанней возвращения домой,

Что многих разбросало по планете,
И встречи так ужасно коротки,
Но мы им радуемся, словно дети,
Хотя давно забелены виски.

Уехали друзья, уехали....

Поэт и слово

*«Всё мысль, да мысль!
Художник бедный слова!»
Е.А.Баратынский*

Едины поэты в раздумьях своих,
Биение мысли строкой отзовется,
Печалью и смехом наполнится стих,
Слеза и вино каплей в слове прольётся.

Всё трогает душу и честь, и порок,
Разлуки тоска и величие счастья,
Висящий над нами завистливый рок,
И милость судьбы, и безумие страсти,

Закатного солнца причудливый свет,
Разливы весны и томление лета,
Возлюбленной девы прелестный портрет,
Улыбка мадонны и святость завета.

И рвутся слова из горящей души,
Боясь заблудиться в беспамятстве плоти,
И слышится глас вдохновенья: «Верши!
Не дай мне пропасть в суете и заботе.

Промчится мгновеньем земная пора,
И разум угаснет под вечной луною,
Но мысль, что в мученьях была рождена,
Вернётся потомкам нетленной строкою.»

Наважденье

Прочь, наважденье, уходи,
Не изводи уныньем душу,
И слабости моей не жди,
Не смей мои надежды рушить.

Оставь в покое мои сны,
Не превращай их в предсказания,
Пусть не сбываются они,
Когда пророчат мне страдания.

Не стереги меня, когда
Я получаю наслажденье
От переливов бытия,
Преподносящих восхищенье,

От синевы над головой,
От золотого одеянья,
От изморози голубой
И летнего солнцестоянья.

Всё это минет навсегда
По грозной воле мироздания.
Пока же я ещё жива,
Оставь мне радость созерцанья.

Друзья зовут

Питерским друзьям

Друзья зовут: «Ну приезжай,
Прошло уж столько лет,
Ты не узнаешь прежний край,
Того, что помнишь - нет.

Два раза в реку не войти,
Души в ней не омыть,
Не встретить юность на пути,
И память не убить.

Витать довольно в облаках,
Вернись в наш грешный мир,
Оставь надуманный свой страх,
Он сам себя изжил.

Дань прошлому отдай легко,
Сбрось груз с усталых плеч,
Люби, что нам сейчас дано,
Лови мгновенья встреч.

Жизнь так стремительно летит,
Что можно не успеть,
А ведь судьба, она не спит,
Не дай захлопнуть клеть.

Бери билет и прилетай,
Не думай о плохом,
Не обещаем тебе рай,
Но что-нибудь найдём.»

Заклинанье

Обнеси меня чашей забвенья,
Не сули мне печали юдоль,
Не кори за вину прегрешенья
И утешь мою вечную боль

За несчастную грешную землю,
Где давно не в чести доброта,
Где лишь голосу страха я внемлю
В беззащитном мерцаньи утра,

Где ничтожна цена состраданья
И за плоть не заплатят гроша,
И крадётся чума испытанья
К очагу, где безвинна душа.

Подскажи мне дорогу к спасенью
От снедающих душу тревог,
Подари талисман утешенья,
Сохрани от беды мой порог.

Научи, как дожить в этом мире,
Где безумных плодятся ряды,
Как услышать любовь в нежной лире
Сквозь чудовищный грохот войны.

Укажи мне святою десницей
Грань меж истовым злом и добром.
Помани на мгновенье жар-птицей,
Исцели мой душевный надлом.

Дай поверить в обряд очищенья
Злою скверной запятнанных рук,
И позволь разглядеть просветленье
В чёрном омуте долгих разлук.

Зима

Угасает зимний день,
Солнце нехотя садится,
Замерзающая тень
На чело моё ложится.

Опустили фонари
К долу зябнущие плечи
И в лучах скупой зари
Оплывают, словно свечи.

Всходит медленно луна
На застывшем небосводе.
Отчего зимой тоска
Душу бедную изводит?

Волчьей стаей за окном
Воют бешеные вьюги
И летят, как снежный ком,
Зимние мои недуги.

К небу тянется дымок
Из домашнего уюта,
Вечер юкнул за порог
В поисках себе приюта,

И полуночная жуть
Притаилась у двери.
Ах, как хочется уснуть
До поющего апреля.

Божий дар

Дар божий был ниспослан мне
Почти на склоне лет,
Когда в замученной душе
Едва теплился свет.

И словно надо мной зажглась
Заветная звезда,
И лиры сладостная власть
В полон меня взяла.

Открыла памяти дневник
С ромашковой поры,
Когда не бил ещё родник
Любовной мишуры.

Главу листала за главой
По прожитым годам,
И шла проторенной тропой
Вослед моим стопам.

Слегка грустила о былом
Иль плакала навзрыд,
И слёз спасительным дождём
Смывала боль обид.

Со мною вновь пережила
Мучительный исход,
И крест мой на себя взяла,
Войдя в чужой приход.

И полнила стихи тоской
В бессоннице ночей,
И серебрилась сединой
На золоте кудрей.

Но душу вывела мою
Из тёмной колеи
И вновь наполнила строфу
Мелодией любви.

Отпусти, Петербург!

Отпусти, Петербург, отпусти!
Разомкни незабвенные руки,
И любовью меня не крести,
Дай допить чашу горькой разлуки.

Вот уж вечность, как я не брожу
По знакомым до боли проспектам,
На бульварах свиданья не жду,
Не стою на подворье заветном,

Не плыву отраженьем своим
По бездонным, как омут, каналам,
Не вдыхаю листвы терпкий дым
И не внемлю поющим фонтанам.

Но я помню, как пахнет весна
На пасхальных твоих именинах,
Как сияют церквей купола
И парит светлый ангел на шпилях,

Как прекрасна дворцовая статъ
И чугунных узоров плетенье,
Царскосельских аллей благодать
И ажурных мостов восхождение.

Я не знаю, что делать с тоской,
Изнуряющей память страданьем,
Как забыть, что взяла я с собой
В долгий путь, утомлённый скитаньем.

Оттого и молю, отпусти,
Не томи мою душу разлукой,
Лишь отдай мне частичку любви,
Что прощенья будет порукой.

Призвание поэта

*«... на свете счастья нет,
Но есть покой и воля.»
А.С.Пушкин*

Покой! Как нужен нам покой
И как желанна воля,
Так много в юдоли земной
Испепеляющего горя,

Так много облетевших грёз,
Неутолённого признанья,
И детских сиротливых слёз,
И тяжкой доли подаянья.

Безмерной зависти и лжи,
Что ранят немощные крылья,
И превращают счастье в миражи,
Бросая в души скопище унынья.

Лишь волею томимый дух,
Парящий над греховною землёю,
Спасается от тягости разлух
В обители душевного покоя.

Ему чужды пустая суета,
Злословие и суд мирского света,
И дарит ему матушка-судьба
Великое призвание поэта.

Поклон

Валерику

Прими, любимый, мой поклон
За годы счастья и покоя,
За восхитительный полон,
Где мне так сладостно с тобою,

Куда я пленницей вошла
По доброй воле провиденья,
Где пристань тихую нашла -
Приют любви и утешенья.

Жизнь ускользает по пути
От первозданного причала,
Но если б я могла войти
В тот миг волшебного начала,

То кубок выпила до дна,
Не расплескав ни капли счастья,
Своей любовью отвела,
Пришедшие в наш дом напасти.

Сплела бы золотую сеть
Из упоительных признаний,
Из дней, когда хотелось петь,
И наших ветреных мечтаний.

Всю горечь безысходных бед
Развеяла бы снежным пеплом,
И не глядела бы вослед
Потерям, унесённым ветром,

И выбрала бы вновь полон
Любви и тихого покоя.
Прими, мой суженый, поклон
За счастье быть твоей судьбою.

Настроение

Я безумно устала
От немой белизны,
От капризного нрава
Бесконечной зимы,

От колючего снега,
Что сечёт мне лицо,
От метельного неба,
Что укрыло крыльцо.

Я гляжу на сугробы
С безнадежной тоской,
Видно сирые годы
Сговорились с зимой,

Остудили желанья,
Запорошили плоть
И в пустые мечтанья
Превратили любовь.

Я на мартовском вече
Поджидала весну,
Всё молила о встрече
В зазвеневшем лесу,

Но летит за окном
В диком танце зима,
Видно в вечный полон
Наши души взяла.

Зеркала

Растаял журавлиный клин
В разливах серебра.
Глядят из памятных картин
Печально зеркала,

Где отражение дрожит,
Как рябь на синеве,
И даль безмолвная манит
Подобно вечной мгле,

И жизнь, прислужница теней,
Вершит немой надзор,
И льёт спасительный елей
На строгий приговор,

Стирая незнакомый лик
Пастелью голубой
И заглушая лёгкий вскрик,
Разбуженный тоской.

* * *

Не замечай моих морщин

И прядей седины,
Прошло уже так много зим
До нынешней зимы.

Там было сказочно бело
И падал тихий снег,
И ангел прятал под крыло
Весёлый наш ковчег,

И дни летели нам вослед
Под звуки бубенца,
И голубой струился свет
С небесного венца.

А ныне всё мороз, мороз,
Да злющая метель,
И во дворец из алых грёз
Пришла пора потерь,

И тлеет жёлтая луна
В затерянном окне,
И еле теплятся года
В озябшем очаге.

Я жду весну

Я жду весну, как ждут любовь,
С надеждой и мольбой,
Чтобы наполнить сердце вновь
Утраченной мечтой.

Я жду весну, как праздник ждут
Среди унылых дней,
Чтоб сбросить тяжесть зимних пут
С усталости моей.

Я жду весну, чтоб убежать
От бедственной тоски
И вдруг почувствовать опять
Оживший ток крови.

Я жду её, как ждут врача,
Чтоб душу исцелить,
И боль, что мучала вчера,
Дождём весенним смыть,

Чтобы пасхальный перезвон
Вселил в сердца любовь.
Я жду, чтобы согреть теплом
Озябнувшую плоть.

Женское счастье

Беспечное женское счастье -
Нежданный причудливый сон.
Сверкнёт пёстрой россыпью страсти
Под дивный малиновый звон.

Наполнится сладостной негой
В сиреневом нежном дыму,
Закружится ветреной Гебой,
Накличет чужую беду.

Проснувшись в бездонной неволе,
Откроет темницы врата,
Иль примет жестокую долю,
Оставив надежд берега.

Угаснет как поздняя осень
В предверии вечной зимы,
Смиренья у Бога попросит,
Простит тяжесть хладной вины,

Но вдруг обернётся жар-птицей,
Трепещущей в лёгких руках,
И вспыхнет весенней зарницей
В укутанных грустью годах.

Театр

О, жизнь! Полубезумный мир!
Смешенье жанров на земной арене,
Где, упоённый сладострастием, сатир
Творит комедию о призрачной химере.

Там ставит сказки детская пора,
Вплетая в косы радость и обиды,
И под глухими сводами двора
Звенит гитара молодой планиды,

И бродит осень в шали золотой,
Слагая грусти томные романсы,
И слышатся из дали голубой
Зимы холодной элегические стансы.

Там плавится в котле любовь и страсть,
Глухая ненависть и доброе начало,
И где царит таинственная власть,
Упрятав лик под вечное забрало.

Дождь ожидания

Смывает дождь мои невзгоды,
Уносит прочь мою беду
И утомлённые восходы
Встают на милом берегу,

Сиянием наполнив келью,
Где я молилась столько дней,
Взывая к Богу о прощеньи
Души измученной моей,

Глядевшей с высоты печали
На суетный непрочный мир,
Скользнувший в сумрачные дали,
Где правил страшный бал вампир,

И меркла радость созерцанья,
Не слышалось дыханье дня
И доля тяжкого страданья
Плыла над бездной бытия.

Лишь в донных сумерках сознания,
Куда крик боли не проник,
Душа томилась от желанья
Найти спасительный родник,

Припасть иссохшими губами
К струе живительной воды
И смыть весёлыми дождями
Прах изнурительной беды.

Сирень

Сегодня тихо на душе
И на сердце покой,
Толь дивный сон приснился мне,
Иль просто день такой,

Или сирени аромат
Вдруг память разбудил
И в позабытый мною сад
Невольно возвратил,

Где в лёгком платье из тафты
Кружилась красота,
И в косы белые цветы
Вплетала мне весна,

И плыл сиреневый туман
Над юностью шальной,
И голову пьянил дурман
Любови медовой.

* * *

Вадиму Егорову -

*с глубоким уважением
и бесконечным восхищением*

Трепещет голос в унисон
С гитарною струною,
И дарит нам волшебный сон,
Придуманный душою.

Там бродит лето неглиже
И шмель гудит над ухом.
И в тополином мятеже
Засыпан город пухом,

И манит знойная пора
Истомой сладострастья,
И нежит юные тела
В морской купели счастья.

Там осень собирает прах
Былого одеянья,
И за душой крадётся страх
Земного пребывания,

И грустно падают дожди
На зеркало смятенья,
И осыпаются сады
В безмолвии круженья.

Там светится любовью дом,
Где дружит лад с покоем,
И юбилейный перезвон
Соседствует с тоскою.

Там к небу тянется мольба
О милости прощенья
И судного дождаться дня
В объятьях вдохновенья.

Посланец

Валерику

Ты послан мне как утешенье
На обездоленной земле,
Где стелется трава забвенья
О первозданной доброте.

Ты послан мне, чтобы невзгоды
Тоской не падали на грудь,
И утомительные годы
Не усыпали пеплом путь.

Ты послан, чтобы быть со мною
Во тьме душевных передряг,
И благовестною свечою
Рассеять обморочный мрак.

Ты послан мне как провиденье,
Как светлый ангел во плоти,
Принёсший тишь успокоенья
И мир доверчивой любви.

Надежда

Живу надеждой и мольбой,
И милости прошу у Бога,
Чтоб не клубились тучи надо мной
И не была тернистою дорога,

Чтоб светлою была моя печаль
И горестью не исходили слёзы,
И не звала меня таинственная даль,
Пока ещё не облетели грёзы,

Чтоб счастье не покинуло мой дом
И от отчаянья не холодили руки,
И чтобы колокольный звон
Благою вестью исцелял мне муки.

Свеча

Умирает свеча, догорая,
Словно бабочка гибнет в огне
И колеблется тень золотая
Отраженьем в оконном стекле.

Тонут в сумраке светлые лики,
Опускается вечер во тьму.
Умирают последние блики
На таинственном звёздном ветру.

Веселие

Хлебну я хмеля из ковша,
Чтоб думы разогнать,
И улетит моя душа
Веселия искать.

Раскинет красочный шатёр
В лазоревой степи
И разожжёт в груди костёр
Отчаянной любви,

Ударит в бубен золотой,
Рассыпав дробь вокруг,
И в вихре шали расписной
Войдёт в веселья круг.

И подведёт коня джигит
К красоте молодой...,
Да только сон её сморит
Усталый и хмельной.

Сiesta

Жара! Всё плавится вокруг,
И плоти знойная истома
Зовёт избавиться от мук
В тенистую прохладу дома.

Там в полумраке тишины
Струятся сонные флюиды
И миг небесной доброты
Нисходит на чело планиды,

И дарит рай дневного сна
Без смутных тягостных видений,
И открывает нам врата
В страну блаженных ощущений,

Где в чаще рощи голубой
Слагают горлицы сюиты
И негой царственный покой
Ласкает спящие ланиты,

И истомлённая душа
Не омрачается тревогой,
И грусть уходит неспеша
Увитой розами дорогой,

А звуки лютни за окном
Нам обещают наслаждение,
Рождённое прелестным сном
Вдали от знойного томленья.

Весенний подарок

Катюше

в день рождения

Как дивно пахнет ветер
Над мартовской землёй,
И день так чудно светел,
И праздник весел твой.

Природа оживает
Под солнцем золотым
И в гости зазывает
Всех, кто тобой любим,

Кто жаждет прикоснуться
К теплу твоей души
И снова окунуться
В объятия доброты,

И поспешить наполнить
Златым вином бокал,
И в твою честь исполнить
Торжественный хорал

О нежности и счастья,
О солнце в небесах
И негасимой страсти
В чарующих очах!

Грустное познание

Такая грусть уже сквозит
В весёлых красках лета
И пьес забытых реквизит
Уже пылится где-то.

Уже проснувшийся рассвет
В небесном одеянии
Лишь обнажает тяжесть лет
И серость увяданья.

И день цепляется за день,
Минута за минуту,
И суетная дребедень
Привносит в душу смуту,

Что мечется меж тем, что есть
И между тем, что было,
Пытаясь память перечесать,
Пока её не смыло

Неотвратимою волной
Всесильного забвенья,
Что ждёт у грани роковой
Обряда погребенья,

Когда разлучники-года
Под хмурым выюжным небом
Нам открывают, что всегда
Брели за нами следом,

Нас разлучая то с весной,
То с юностью, то с детством,
С любовной страстью и мечтой
И нажитым наследством.

И отбирая красоту
И праздное веселье,
Взамен давали немоту
И странное смятенье.

И нет управы на сие
В законах мирозданья,
Лишь смотрит с грустью бытие
На дерево познания.

Поэту

Памяти Иосифа Бродского

Нас разделяет свет и темнота,
Земная твердь и неба высота,
Дыханье слов и вечное молчанье,
И немота последнего прощанья,

Смятенье чувств и истинный покой,
Живая плоть и холод неземной,
И лишь стихов неистовая рать
Нам твоё время возвращает вспять

К рассветам и пылающим закатам,
Дворцам и дивным мостикам горбатым,
Каналам, площадям и тихим скверам,
И белой ночи тающим химерам,

И к океану, плещущим судьбою,
Между Гудзоном и седеющей Невою,
Между весной и золотом осенним,
Безвестьем и наследием нетленным.

Нас разделила скорбная гондола
И колокольный звон над гладью мола,
Печальных лилий водяная стая
В туманной дали не родного края.

Прощание с годом

Уходит год без слёзного прощанья,
Уходит, не оставив завещанья,
И только память шелестит страницей,
И теплится лампада под божницей,

И в сумерках плывут воспоминанья
О грусти, радости и немощи страданья,
О летнем счастье в мареве цветенья
И лёгкой грусти в золоте круженья.

И прячется забвенье в зазеркалье,
Продлив с минувшим время расставанья,
И кружит вера с призрачной надеждой
Под музыку судьбины неизбежной,

Пришедшей в новогоднем облаченье
Принять от нас о милости прощенье,
И, благосклонно помахав рукою,
Сокрыть свой лик под маской золотою.

Слава

О, слава! Ты прелестна, словно дева,
Желанна и любима как она.
Возносишь до сияющего неба,
Где зажигаешь звёздные поля.

Душе даруешь радость поклоненья,
Играя на чувствительной струне,
И кружишь в сладком танце восхищенья
Со сказочной жар-птицею в судьбе,

И омываешь льстивою волною,
Глядя насмешливо на дело своих рук,
И осыпаешь пылью золотою,
Смягчая тяжесть вдохновенных мук.

Но вдруг устанешь от венца Кариатиды,
В густую тень приляжешь отдохнуть
И превратишь волшебный взлёт планиды
В забвенья трудный и жестокий путь.

И гаснет свет на тёмном небосводе
Ещё вчера сияющей звезды,
Лишь тешат грёзы о твоём приходе,
Когда навек покинем сень земли.

Ветреная ночь

Ты помнишь шум дерев
И ветреную ночь,
Как будто божий гнев
Унёс все грёзы прочь,

Оставив сонм тревог
И душный страх потерь,
И злой, казалось, рок
Вдруг постучится в дверь,

И грозно за окном
Метались духи тьмы,
И слышался мне стон
Из млечного пути.

А нам хотелось сна
В объятьях с тишиной,
Чтоб добрая луна
Вернула нам покой,

Чтоб смолкнул шум дерев
И ночь ласкала нас,
И нежности напев
Звучал как божий глас.

Сороковины

*Светлой памяти нашей
любимой Лизочки*

Сегодня праздник — Духов день,
У нас печаль — сороковины,
Душа, земли покинув сень,
Взошла на райские равнины.

Печаль — она для нас светла,
Б-г осенил тебя покоем,
Цвела пасхальная весна,
Когда простились мы с тобою.

Сегодня в память стол накрыт
И грусть стоит за каждым словом,
И поминальный вздох молитв
Плывет к божественным престолом.

И плачет сердце о былом,
Мелькнувшим, как одно мгновенье,
И вспоминается твой дом
Волшебным праздником веселья,

Где ты встречала нас всегда
Душой, наполненной любовью,
Где наши горе и беда
Твоею становились болью.

И счастье, что дарило нам
Великодушно провиденье,
Молитвою ко всем богам
Ты сберегала от крушенья.

И наш стремительный отъезд
Твоя душа благословила,
И одиночества свой крест
Ты беззаветно нам простила.

И тяжесть горестной вины,
Что вскормлена была разлукой,
Останется до вечной тьмы
Глухой кровоточащей мукой.

И слово дикое — была —
Душой и сердцем не приемлем,
Ты нашей памятью жива
Пока мы топчем эту землю.

Слёзы

Поплачьте и душу омочит
Волшебная влага слезы,
И словно дорогу откроет
Из тьмы налетевшей грозы.

Забудьте лавину ненастья,
Пришедшего злою тоской,
И боль, что жестокою властью
Разрушила хрупкий покой.

Забудьте бессонное бденье
В холодном свечении луны,
И тяжкие муки сомненья,
И злую химеру вины.

Вернитесь в прекрасные годы,
Где юность сплетала венки,
Войдите в прохладные воды,
Ласкающей память реки,

И вспомните радость свиданья,
И грёз голубой звездопад,
Таинственный шёпот признанья,
И нежности трепетный взгляд,

И вдруг ощутите как время
Стремительно прочь утекло,
И лет непосильное бремя
На хрупкие плечи легло,

И тут же заплачьте до всхлипа
О том, что уже не вернуть,
И ангел в душе вашей тихо
Укажет к спасению путь.

Цена

Ты можешь купить все земные блага,
Тенистые рощи, холмы и луга,
Старинный дворец над зелёной водой
И райские кущи под южной звездой.

Ты можешь купить быстроногих коней,
Чарующих взор красотой своей,
Альпийскую ночь над уютным шале
И белую яхту на синей волне.

Ты можешь купить блеск престижных наград
И верных вассалов покорнейший взгляд,
Придворных льстецов неуёмную страсть
И над толпой безграничную власть.

Ты можешь купить золотого тельца
И храм, возведённый во имя Творца,
И даже невинную прелесть любви,
Но лишь на бессмертие нету цены.

Грусть

Какие милые стихи
Душевной сладостной рекой
Лились из под моей руки
Даря мне счастье и покой,

И мир был сказочно хорош
В сияньи лета и весны,
В холодной ярости порош,
В осеннем золоте листвы,

В тишайшей грусти и любви,
В тоске о прожитых годах
И в перепитиях судьбы,
Расписанной на небесах.

Куда всё кануло, скажи?
Душа как выжатый лимон,
И музы верные пажы
Хранят её нетленный сон,

И в душных сумерках ночи
Отчаянья маячит тень,
И отблеск меркнувшей свечи
Зовёт в таинственную сень.

«Что толку грустить о былом . . .»

Что толку грустить о былом,
Коль нам не вернуть и мгновенья,
Лишь явь, что царит за окном,
Даёт бытия ощущение.

Там в белых алмазах зима
И лес в голубом одеянии,
И светится блюдце пруда
В таинственном лунном сиянии.

Там санки несутся с горы,
Ловя на лету наслажденье,
Сверкают на ёлках огни
И кружится в вальсе веселье.

Там бал, там ликует душа,
Паря в поднебесье жар-птицей,
Там то, что уйдёт навсегда,
Что станет прочтённой страницей,

Где строчки грустят о былом
Волшебном и дивном мгновеньи,
Мелькнувшим за нашим окном
Трепещущей жизни виденьем.

Посвящение в альбом

Катюше в день рожденья

Весна, весна, и солнце вновь
Сегодня праздник отмечает,
И на лучах златых любовь
Тебе в подарок посылает,

И весело глядит с небес
На дивное произведенье,
Рожденное как яркий всплеск
Божественного вдохновенья,

И зажигает в честь тебя
Каскад янтарного сиянья,
И золотой бокал вина
Пьет за твоё очарованье,

За тонкий и прелестный лик,
Изящество и совершенство
Дарующих волшебный миг
Неизъяснимого блаженства.

Весёлый гном

Уже ноябрь, а за окном
Волшебное творенье,
Как будто бы веселый гном
Открыл нам представление.

Вовлек нас в странную игру,
Когда глазам не веря,
Мы видим на дворе весну,
Хотя предзимья время,

Хотя пора уже дождям
На нас тоской излиться,
Природа подарила нам
Возможность насладиться

Почти что летнею жарой,
Прекрасных роз цветеньем
И первозданной тишиной
В осеннем обрамлении.

И как-то верится с трудом,
Что кончится везенье
И занесённый снегом гном
Закроет представление.

Ноябрь 2007

В поисках счастья

Где-то кто-то не спит
От беды иль печали,
Кто-то кем-то забыт,
Чьи-то грёзы увяли,

Чья-то плачет душа,
Не найдя примиренья,
В чье-то сердце вошла
Немота отречения,

Чей-то дом опустел
От внезапной напасти.
Где же тот, кто сумел
Удержать свое счастье,

В чьем окне виден свет
Золотистой жар-птицы,
Б-же, дай мне ответ,
Укажи мне десницей

Где, в какой стороне,
За какими морями
Жизнь, как в сказочном сне,
Вся увита цветами,

Где удача взошла
Над счастливым порогом,
И смиренна душа
Перед дальней дорогой.

Муки творчества

Прочь суету и прочь заботы,
Вновь погрузиться в лоно строк,
И, вспомнив счастье полёта,
Забвенья пересечь порог.

И всё отдать за вдохновенье -
Дневной покой и сладость снов,
И ощутить опять томленье
От воскрешенья милых строф.

И испытать все муки ада
Над ускользающей строкой,
И верить, что придет награда,
В душе наступит рай земной.

И образы закружат в танце,
Рождая рифму при луне,
И оживут, как в сказке, стансы
На девственно-пустом листе.

Не говори о счастье

Не говори о счастье — это тайна
Двух нежно любящих сердец,
Оно прошло сквозь испытанья,
Что начертал ему Творец.

Ютилось где-то на задворках
И мерзло на сквозном ветру,
Боялось вздорных кривотолков,
Но верило в свою судьбу.

Смеясь, кружилось в вихре танца
И славилو любви певца,
От ярости сжимало пальцы,
Прощало ложь, страшась конца.

Познало радость материнства
И страх за хрупкость юных душ,
Стояло насмерть за единство,
Гнездо спасая от кликуш.

Бежало прочь от злых наветов,
Молило отвести беду,
Искало истину в заветах
И благоденствие в миру.

И забывало о ненастии,
Томясь в объятиях любви.
Ты знаешь, что такое счастье?
Коль знаешь, тайну сбереги!

Однополая любовь

Влечения иные нынче в моде,
Иные страсти будоражат кровь,
И, первозданной вопреки природе,
Идет на площадь однополая любовь.

И тайна, что хранилась за порогом,
Сокрытая от посторонних глаз,
Отныне под лазурным небосводом
Прилюдно выставлена на показ.

Трубят призывно медные фанфары
Во славу нежно-голубой любви,
И движутся в лихом экстазе пары
Под взглядом любознательной толпы.

И рушатся привычные заветы,
Начертанные нам святой рукой,
И видят этот шабаш наши дети,
Порочностью нетронутой душой . . .

Я не ханжа, и кубок сладострастья
Желаю страждущим до дна испить,
Но нашей плоти милые пристрастья
Негоже на арену выносить.

Отпуск

Я буду долго слышать шум прибоя,
Дыханье ветра, шорохи травы,
И помнить миг блаженного покоя,
Давно забытого средь шума суеты.

Я буду долго помнить цвет лазури
Небесной чаши и безбрежных вод,
И рокот приближающейся бури,
И весь в алмазах черный небосвод.

Я буду долго тешить душу счастьем,
Испытанным в том райском уголке,
Где воздух напоен нежнейшей страстью
И голос юности витает в далеке.

Я не забуду радость упоенья
Невиданной доселе красотой,
И тихий шепот, губ прикосновение
И нежность, завладевшую душой.

И в зимний вечер, когда вьюга, воя,
Поселит в душу серую тоску,
Я вспомню этот вечный шум прибоя
И нас с тобой, бредущих по песку.

Последний шанс

Лови момент, пока в душе затишье,
Пока не тронет немощь твою плоть,
И каждый день, что дал тебе Всевышний,
Прими как праздник, что не повторится вновь.

Забрось дела, езжай скорей на воды,
Там сказки тысячи одной ночи,
Царит повсюду легкий флер свободы
И спрятаны от счастья ключи.

Найди их, несмотря на лета,
Что прожиты в каком-то странном сне,
Пусть кружится, как в юности, планета,
И слышатся признанья в тишине.

Лови мгновение, оно неповторимо,
Позволь душе вино любви испить,
Иначе счастье твое промчится мимо
И будет поздно что-то изменить.

«Всё также мил овал лица . . .»

Тане В.

Всё также мил овал лица,
И добр и мягок взор,
И на холсте руки Творца
Не потускнел узор.

Всё также строен гордый стан,
И поступь так легка,
И клад души, что Богом дан,
Не вычерпан до дна.

И воля крепче, чем кремень,
В распутице дорог,
И слабость - нежности лишь тень,
И кодекс чести строг.

И дружбы верной колея
Усыпана добром,
И собираются друзья
Согреть сердца теплом.

И бережной любви сосуд
Наполнен до краёв,
И счастье, что годами ткут,
Нашло в душе свой кров.

Я думаю, что не секрет,
Кто вдохновил меня,
Я написала сей портрет,
Танюшечка, с тебя.

Кто я?

Кто я? Прошу, ответь Господь,
Что ты задумал, создавая
Мою обыденную плоть
И душу, что живет не зная,

Кто я и для чего живу,
Иду покорно за судьбою,
И одного лишь от нее я жду,
Чтоб обошла меня бедою.

Кто я? С собой наедине,
В кругу друзей, в печали и весельи,
И почему жизнь подарил Ты мне
И осенил восторгом вдохновенья.

Скажи, откуда я пришла,
Что было до и что же после будет,
И счастье, что с любимым я нашла,
Душа запомнит или позабудет,

Когда уже исстает моя плоть
И мир потери этой не заметит.
Но кто же я, скажи Господь! . .
Он знает, только не ответит . . .